ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА

Ю.А. Емельянова, А.В. Харинский

Иркутский государственный технический университет, г. Иркутск, Россия E-mail: archeo@istu.edu

ДРЕВНЕЙШЕЕ ГОРОДИЩЕ-СВЯТИЛИЩЕ НА ПОБЕРЕЖЬЕ ОЗЕРА БАЙКАЛ

Введение

Поселенческие комплексы представляют собой один из наиболее специфических видов археологических источников, обладающих большим информационным потенциалом. Анализ топографии, планиграфии, изучение остатков материальной культуры является важным и неотъемлемым этапом в процессе археологических реконструкций и определения функциональных назначений исследуемых объектов. Это позволяет нам судить о культурной принадлежности, социальном устройстве и мировоззрении древних обществ.

Древнее поселение Байкальское III находится в Северобайкальском районе, республики Бурятия на 25-27-метровой мысовидной площадке, в 2,2 км к ССВ от с. Байкальское, на западном берегу Лударской губы (рис. 1). К западу и юго-западу площадка постепенно понижается. С северовостока и востока заканчивается крутым обрывом (рис. 2) Северный склон площадки более пологий. Он переходит в поросшую лиственницами ложбину. Байкальское III занимает территорию общей площадью 1300 м². Первоначально территория поселения была больше. Значительная его часть разрушена в результате распашки. На поле, лежащем к северо-западу от проселочной дороги, до сих пор в большом количестве находятся артефакты бронзового - железного веков. Сохранившаяся часть памятника включает ритуальную площадку, оконтуренную валом и рвом, и окружающие ее с южной и западной сторон остатки жилищ. Визуально прослеживаются следы шести жилищ (рис. 3). На поверхности земли они выражены ямами круглой формы диаметром от 6 х 6 м до 8 х 10 м.

Памятник был открыт в 1963 году археологической экспедицией Иркутского областного краеведческого музея и Государственного университета в составе П.П. Хороших, Л.П. Хлобыстина и В.В. Свинина. Севернее стоянки Лударская I, на горе, около укрепленного поселения на пашне П.П.Хороших собрал фрагменты толстостенной керамики, орнаментированные валиками с ногтевыми защипами (Свинин, 1966). Местонахождению присвоено название Лударская II.

В 1978 г. «городище» у стоянки Лударская II осмотрено отрядом археолого-этнографической экспедиции Института общественных наук БФ СО АН СССР (А.Д. Цыбиктаров и А.В. Тиваненко). Ему присвоено название Лударское VII (Цыбиктаров, 1979: 5). С этого времени стоянка и «городище» на западном берегу Лударской губы стали рассматриваться как отдельные археологические памятники. В 1986 г. «городище» и II Лударская стоянка обследованы Северобайкальским отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского государственного университета, ее руководители В.В. Свинин, А.В. Харинский (Константинов и др., 1987). Проведена топосъемка «городища», а на расположенной поблизости пашне собраны фрагменты керамики, датирующиеся бронзовым и железным веками. При составлении охранной документации на археологические памятники Северобайкальского района названия многих объектов были изменены. Имя памятнику давалось по названию ближайшего населенного пункта, а порядковый номер отражал его место в группе археологических объектов, выделенных по функциональному признаку - городища, поселение или стоянки, могильники и т.д. В связи с этим Лударская II получила название «стоянка Байкальская IV», а Лу-

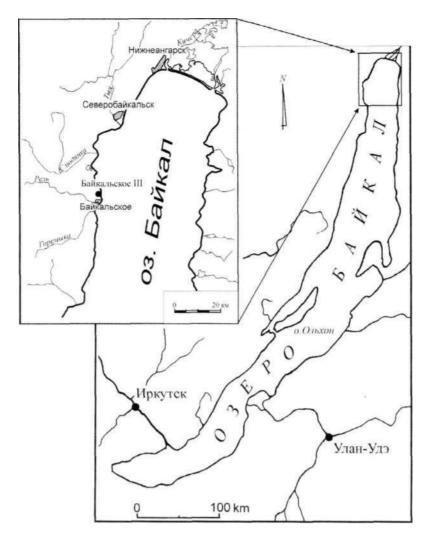

Рис. 1. Карта расположения поселения Байкальское III

дарское VII имя «городище Байкальское III».

В 1989 г. археологами ИГУ под руководством А.В. Харинского вместе со школьниками Станции юных туристов Иркутской области (руководитель В.В. Алтухов) были начаты раскопки на городище Байкальское III и стоянке Байкальская IV. Через вал и ров городища заложена траншея шириной 1 м, а на стоянке разбит раскоп (№ 1) размером 5 х 5 м. В ходе раскопок выявлено два культурных слоя, верхний из которых датировался железным веком, а нижний - бронзовым. Особенности топографии, конструкции и археологического материала, обнаруженного на Байкальском III, позволили отнести его, как и другие «городища» северного побережья озера Байкал, к числу ритуальных комплексов, на территории которых проводились моления небесным божествам (Харинский, 1991: 12 - 13).

Основываясь на материалах, полученных в результате раскопок А.В. Харинского, А.В. Тиваненко, также приходим к заключению, что северобайкальские памятники не являются укрепленными городищами. «Прежде всего, они очень малы по площади. Высота стен и глубина рвов отнюдь не способны защитить укрывающихся в цитадели, тем более что «охраняемая» часть представляет собой чаще всего приподнятые вершины скальных утесов, удобные для перекрестного обстрела» (Тиваненко, 1994: 120).

В 1995 г. А.В. Харинский вместе с группой школьников (руководитель М.Л. Сидорчук) продолжил работы на памятнике (Аксенов, 1996). Для выяснения времени сооружения валов и рвов «городища», а также их конструктивных особен-

ностей заложена траншея длиной 14 м. Она пересекла юго-западный участок вала и рва, частично вскрыла восточную оконечность внешней части памятника. В западной части стоянки Байкальское IV заложен шурф размером 1 х 2 м. Геоморфологическое расположение, а также схожесть обнаруженного на них археологического материала, указывали на синхронность существования «городища» и «стоянки». В связи с этим было предложено рассматривать стоянку Байкальское IV как внешнюю часть «городища» Байкальское III.

Во внешней части памятника зафиксированы 4 округлые ямы искусственного происхождения. Образованная ими полоса полукольцом окружает «городище» с юго-запада. Наиболее крупная из ям - № 1, она располагалась в 3 м к западу ото рва «городища» и своей западной оконечностью примыкала к проселочной дороге. Размеры ямы 8х10 м, перепад высот между краями ямы и ее центром составлял около 20 см. В 1,5 м к югу от ямы № 1 находилась яма \mathcal{N}_{2} . Ее диаметр 8 м. В 1,5 м к югу от нее располагалась яма № 3, размером 7 х 8 м. В 2,5 м к юго-востоку от ямы № 3 локализовалась яма № 4. Она находится в 4 м к СЗЗ от края обрыва и в 11 м к юго-западу ото рва «городища». Ее размеры 5,5 х 7,0 м. Скорее всего, искусственных ям на территории памятника больше, но установить их контуры без предварительных раскопок к моменту осмотра оказалось проблематично. На месте ямы № 3 в 1989 г. заложен раскоп № 1.

В 1996 -1998 гг. исследования на Байкальском III проводились А.В. Харинским и М.Л. Сидорчук. К раскопу № 1, которым была вскрыта часть жилища полуземляночного типа (№ 3), сделана прирезка. В ходе раскопок определены его размеры и некоторые детали конструкции. Жилище имело округлую форму и размеры 10 х 7 м. С югозападной стороны к нему примыкал вход шириной 2-3 м. Глубина котлована жилища составляла 0,6 - 0,7 м от современной поверхности земли. После исследований этих лет стало ясно, что искусственные ямы, расположенные с внешней стороны «городища», являются остатками 6 жилищ полуземляночного типа. Само же «городище», наверно, было древним святилищем. И жилища и святилище функционировали в рамках единого археологического комплекса, который было предложено именовать поселением Байкальское III. Нижний культурный слой объекта датируется неолитом - бронзовым веком, верхний - второй половиной I тыс. до н.э. (Сидорчук, 1997: 78).

Планиграфия и конструкция святилища

В ходе исследований 1989 - 1998 гг. выяснилось, что поселение Байкальское ІІІ представляет собой комплекс сооружений, состоящий из остатков жилищ-полуземлянок и ритуальной площадки, обнесенной валом и рвом, которую можно определить как святилище. Ров и вал оконтуривают площадку с северо-западной и юго-западной сторон. Расположенным в западной части святилища проходом шириной 1,5 м ров разделяется на два участка: северо-западный и юго-западный. Протяженность юго-западного участка 16 м, а северо-западного - 11 м. Ширина рва 1,6 - 2,0 м. Ширина вала около 4 м. В районе прохода вал образует прямой угол. Участок вала, расположенный к северо-востоку от прохода, имеет протяженность 8 м, а к юго-востоку от прохода - 13 м. В центре ритуальной площадки фиксируется округлая западина. Размеры святилища с северо-востока на юго-запад - 18 м, с северозапада на юго-восток - 16 м. Северо-восточная и восточная стороны площадки заканчиваются скальным обрывом.

Раскопки на святилище проводились в 1995 и 1998 гг. Заложенная первоначально траншея была расширена до раскопа, которому присвоен № 2. В юго-западной части он имел ширину 1 м, а в северо-восточной 3 м. Его площадь составила 25 кв. м. Раскоп перерезал юго-западный участок вала и рва и захватывал восточную оконечность внешней части памятника.

Нумерация метровых квадратов раскопа велась с юго-запада на северо-восток и с юго-востока на северо-запад. Самый юго-западный квадрат раскопа имеет № 1, а самый северо-восточный - № 25. На планах раскопов номера указаны в их нижней части квадратов. Высоты считывались от постоянного репера, установленного в центральной части поселения. Его высота над уровнем озера Байкал на 15.06.1987 г. составляла +26,5 м. Раскопом № 2 вскрыта верхняя часть рыхлых отложений мощностью 30-50 см, залегающих в северо-восточной части поселения. Стратиграфия юго-западной части раскопа представляется следующей (рис. 4- 2):

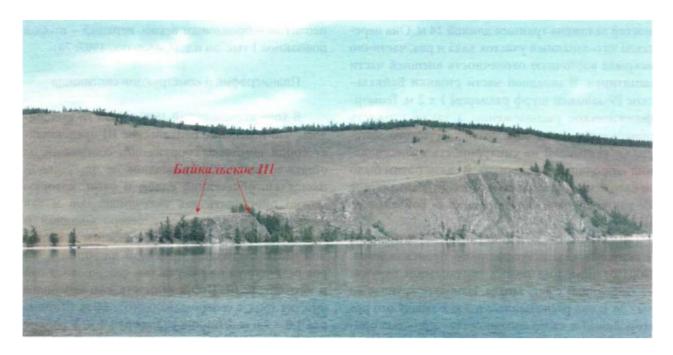

Рис. 2. Байкальское III, вид с юго-востока

сверху вниз	мощность в м
1. Серая супесь со слабо выраже	енным в кровле
слоем дерна.	0,05-0,10
2. Бурая супесь с дресвой	0,00-0,15
3. Темно-серая супесь с углем.	0,00-0,05
4. Скальная крошка зеленоваты	X
и серо-желтых тонов	до 0,20

В районе вала стратиграфическая ситуация меняется. Между 3 и 4 геологическими слоями фиксируется слой светло-серой лессовидной супеси со щебнем мощностью до 0,26 м (рис. 5- 2). В основании слоя наблюдается небольшая угольная линза. Третий геологический слой имеет в районе вала более светлые тона, чем в юго-западной части раскопа. Он представлен светло-бурой супесью. К его основанию приурочены угольные линзы в темно-серой супеси, а в кровле отмечаются следы прокала. Мощность слоя в районе вала доходит до 6 см. С внешней стороны вала слой светло-бурой супеси приобретает бурый оттенок.

Вал святилища представлен супесчаной насыпью серого цвета, насыщенной дресвой и щебнем, которая сверху перекрывает слой светлосерой супеси, насыщенной щебнем. Мощность насыпи достигает 20 см. Сверху она перекрыта серой супесью толщиной 6-8 см.

Ров святилища имеет округлое дно, его глубина в древности составляла 35 см. Он заложен

с уровня 2-го геологического слоя - светло-серой супеси. Дно рва и его северо-восточный борт заполнены бурой супесью, которую сверху перекрывает серая супесь, заполненная слабо окатанными камнями размером от 3 x 4 x 6 см до 5 x 20 x 32 см.

Северо-восточной частью раскопа вскрыта гумусированная прослойка с углем, располагающаяся с внутренней стороны вала, на глубине 18-30 см от поверхности земли, между слоями серой супеси и светло-серой супеси (рис. 5- 1). Мощность прослойки 1-3 см. В квадрате 21 в прослойке отмечены остатки какой-то деревянной конструкции. Хорошо фиксируются остатки семи жердей, уложенных в ряд параллельно друг другу. Ширина жердей 8 - 10 см, расстояние между ними 3 - 8 см. Они располагаются вдоль вала святилища.

Юго-западной оконечностью раскопа вскрыт край искусственной ямы овальной формы (жилище № 5). Она заложена из слоя бурой супеси с дресвой. Ее глубина 34 см, стенки покатые, округлые. На стенках и дне фиксируется прослойка темно-серой супеси с углем, мощностью до 7 см. Средняя часть ямы заполнена бурой супесью с дресвой, а ее верхняя часть светло-бурой супесью. В средней части ямы отмечено несколько камней, размером от 5 х 5 х 12 см до 7 х 20 х 35 см.

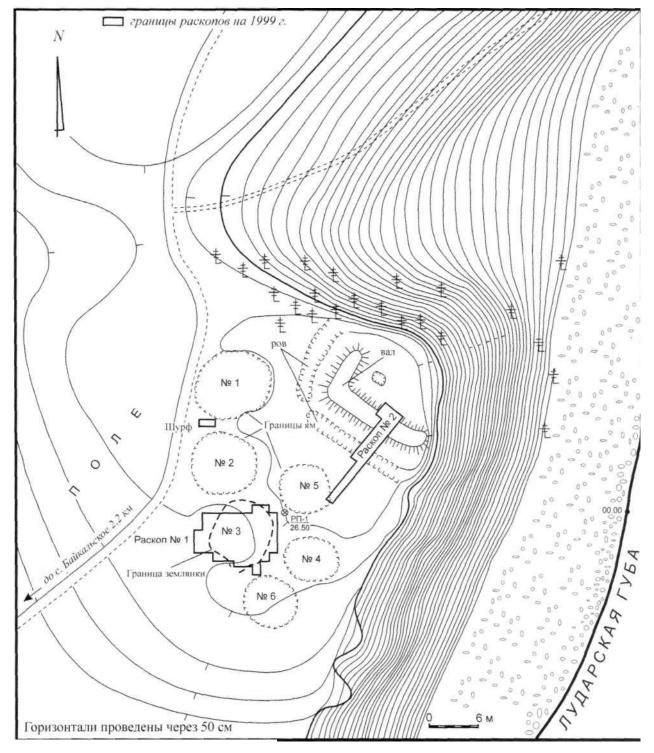

Рис. 3. Поселения Байкальское III

Находки

Артефакты, обнаруженные в раскопе, представлены керамикой, изделиями из камня, фаунистическими остатками и одной костью со следами

подработки (рис. 8-5). С внешней стороны святилища археологический материал обнаружен на глубине 5-25 см в основании светло-серой супеси и в темно-серой супеси. Распределение находок по двум геологическим слоям позволяло вести

их раздельную фиксацию. Артефакты, обнаруженные в светло-серой супеси, отнесены к 1-му уровню залегания находок, а материал из темносерой супеси фиксировался как 2-й уровень находок. Правда, отсутствие стерильных прослоек между слоями привело на некоторых участках раскопа к смешению археологического материала и его компрессии. Так, например, снаружи святилища в квадратах 1-6 на одном уровне оказались находки, относимые к бронзовому веку и неолиту. Отсутствие возможности дифференцировать материал стратиграфически, предопределило его рассмотрение с внешней стороны святилища (кв. 1-6) (рис. 4-1), во рву и на наружной стороне вала (кв. 7-9, 17-15) (рис. 5-1) в рамках единого археологического комплекса, содержащего разновременные находки, выделяемые только типологическим способом. На планах раскопа материал из первого и второго уровней приводится вместе.

В северо-восточной части траншеи большая часть находок отмечена под насыпью вала в светло-серой и нижележащей светло-бурой супеси, а также в темно-серой супеси, в гумусированных и угольных прослойках, на глубине 12-45 см. Часть артефактов обнаружена на склонах вала в слое бурой супеси. Выявленный здесь материал типологически однороден и может быть отнесен к бронзовому веку. Находок, датирующихся более ранним временем, в районе вала не обнаружено. В свою очередь, в первом геологическом слое (серой супеси) найдено 4 артефакта, которые можно отнести к заключительному этапу существования памятника - концу I тыс. до н.э. - началу I тыс. н.э. Среди них три фрагмента глиняного сосуда из 21 квадрата, который можно соотнести с керамикой елгинского типа (Харинский, 2005: 208). Они обнаружены на глубине 2-3 см от поверхности земли.

Основная масса остатков сосудов может быть соотнесена с северобайкальским типом керамики (Абдулов, Пилипчук, 1982; Емельянова, 2005; 2006). Исключение составляют фрагменты от одного сосуда с оттисками сетки-плетенки с наружной стороны стенки. Они залегали на одном уровне и в одном геологическом слое с керамикой северобайкальского типа. Смешивание разновременных артефактов произошло в результате компрессии. Особенно сильным ее воздействие было с внешней стороны святилища, где слой рыхлых отложений незначительный и не перекрывается стерильными

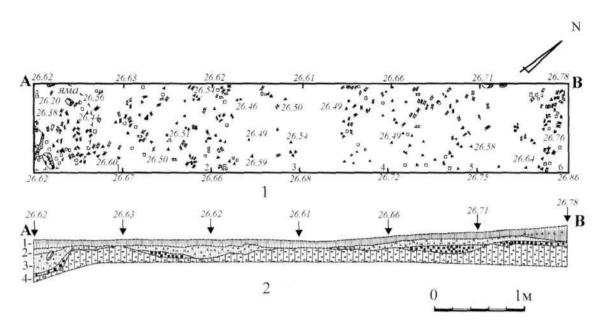
прослойками.

Сосуд с оттисками сетки-плетенки закрытой формы (рис. 7-1). У данного сосуда не выражен венчик. Верхний срез сосуда прямой, в 0,7- 0,8 см ниже его края располагается ряд круглых вдавлений диаметром 0,5 см. Верхняя часть сосуда утолщена посредством налепа с внутренней стороны. Ширина ленты налепа 3,8 см, толщина 0,5 см.

Керамика елгинского типа представлена верхней частью сосуда со слабо выраженным устьем и приостренным венчиком из квадрата 21 (рис. 7-2-4). Толщина стенок 0,4-0,6 см. Устье украшено рядом круглых вдавлений диаметром 0,5 см, расположенным на расстоянии 1,0-1,4 см друг от друга и в 2 см от верхнего края сосуда. Ниже ряда вдавлений в месте перехода устья в тулово располагается горизонтальный треугольный в сечении валик. Его ширина 0,7 см. Он рассечен поперечными ромбовидными вдавлениями треугольными в сечении, которые располагались на расстоянии 0,3-0,5 см друг от друга.

К железному веку относится и фрагмент керамики, найденный с внешней стороны святилища, в квадрате 3 (рис. 7-5). Его толщина 0,5 см. Фрагмент украшен горизонтальным налепным валиком толщиной 0,2-0,3 см, рассеченным поперечными ромбовидными вдавлениями треугольными в сечении. Вдавления располагаются на расстоянии 0,2-0,5 см друг от друга. Украшение гладкостенной керамики на побережье Байкала тонкими налепными валиками характерно для второй половины I тыс. до. н.э. Керамика орнаментированная подобными валиками предшествовала северобайкальским сосудам или была синхронна с ними на начальных этапах.

Керамика северобайкальского типа. Судя по найденным остаткам, сосуды северобайкальского типа имели округлое дно (рис. 6-3). Дно утолщалось за счет налепа толщиной 0,3 см. У всех сосудов выражено устье. Венчик прямой, часто с треугольным налепом с внешней стороны (рис. 6-4, 8, 15). Среди северобайкальской керамики выделяются две группы венчиков: *грибовидная* и *прямая*. Венчик первой группы образован в результате уплощения верхней поверхности сосудов, вследствие чего края венчика слегка нависают над стенками. У прямых венчиков верхняя поверхность располагается перпендикулярно к внешним и внутренним бортам (табл. 1). Среди грибовидных венчиков выделяются внешне асим-

- 1- серая супесь со слабо выраженным в кровле слоем дерна
- 2- бурая супесь с дресвой
- 3- темно-серая супесь с углем
- 4- скальная крошка зеленоватых и серо-желтых тонов

Рис. 4. Байкальское III, юго-западная часть раскопа № 2: 1 - план; 2 - разрез

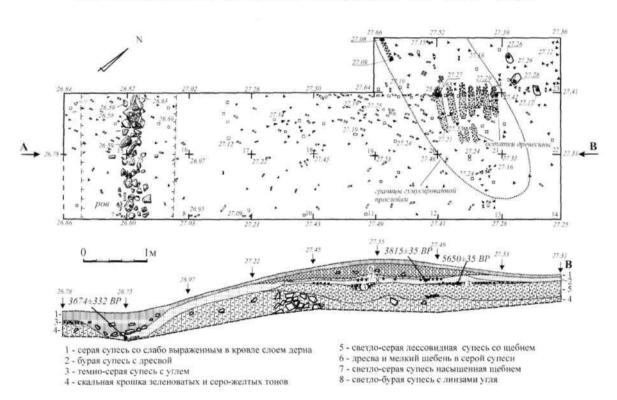

Рис. 5. Байкальское III, северо-восточная часть раскопа № 2: 1 - план; 2 - разрез

Табл. 1.
Форма венчиков сосудов северобайкальского типа
с раскопа 2 Байкальского III

Форма венчика	Симметричная	Анешне асимметричная	Внутренне асимметричная		
Грибовидная					
Прямая		_	_		

Табл. 2. Элементы орнамента керамики северобайкальского типа с раскопа 2 Байкальского III

Техника нанесения орнамента Ники		Элемент орнамента	Кол-во	% встречаемо	
Отдел	Группа	Tun	сосудов	сти	
Продавливание		О круглый	1	2,5	
		⊕ круглый сетчатый	2	5	
		⊕ круглый лучевидный с внутренним кругом	1	2,5	
	Штамп	□ прямоугольный	1	2,5	
		🛢 овальный поперечногофрированный	1	2,5	
		▼ треугольный поперечногофрированный	3	7,5	
		ф ромбовидный поперечногофрирован- ный	1	2,5	
		Σ с угловым вырезом	8	20	
		< остроугольная	1	7,5	
	Лопаточка	(округлая	4	10	
		/ прямая	3	7,5	
		д волнистая	1	2,5	
Прочерчивание	Пантантизёта	горизонтальное	1	2,5	
	Прямолинейное	` наклонное	1	2,5	
Налеп	Треугольный в	≡ горизонтальный	7	17,5	
налеп	сечении	■ дугообразный	1	2,5	

метричные (край верхней поверхности венчика нависает только над внешней сторонки сосуда) и внутренне асимметричные (при нависании края над внутренней стороной стенки). Всего в раскопе 2 отмечено два сосуда с грибовидным внешне ассиметричным венчиком (рис. 6-4, 8), два сосуда с грибовидным внутренне асимметричным венчиком и три сосуда с прямым венчиком (рис. 6-1, 11; рис. 7-10).

Сосуды украшались разнообразными элементами орнамента. Отмечено три способа их нанесения: продавливание, прочерчивание и налеп (табл. 2). Техника нанесения стала основой для деления элементов орнамента на отделы. При выделении групп элементов орнамента учитывались особенности техники их нанесения. Форма элемента орнамента определяла тип.

Среди продавленных орнаментов можно вы-

ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА

Табл. 3. Орнаментальные композиции керамики северобайкальского типа с раскопа 2 Байкальского III

Количество мотивов	Техника нанесения	Сочетание мотивов	Кол-во со- судов			
отдел	группа	mun				
		круглый штамп	1			
		круглый сетчатый штамп				
		овальный поперечногофрированный штамп				
	продавливание	ромбический поперечногофрированный штамп				
однорядная		овальная лонаточка				
		волнистая лопаточка				
	продавливание + налеп	горизонтальный валик рассечен лопаточкой с угловым вырезом	1			
		треугольный поперечногафрированный штамп + кру- глый сетчатый штамп				
	продавливание	прямоугольный штамп + прямоугольная наклонная лопаточка				
двухрядная		лопаточка с угловым вырезом + овальный поперечно- гофрированный штамп				
		два ряда волнистой лопаточки				
	продавливание + налеп	наклонная прямая лопаточка + горизонтальный валик, рассеченный наклонной прямой лопаточкой	1			
		2 ряда горизонтальных валиков, рассеченных вдавле- ниями лопаточки с угловым вырезом				
	продавливание	волнистая лопаточка + треугольный поперечногоф- рированный штамп + круглый лучевидный с кругом внутри	1			
	продавливание + налеп	2 горизонтальных валика, рассеченных по верхней гра- ни прямой наклонной лопаточкой	1			
трехрядная		2 горизонтальных валика, рассеченных лопаточкой с угловым вырезом + лопаточка с угловым вырезом	1			
		горизонтальный валик, рассеченный лопаточкой с угловым вырезом + 2 ряда овальной лопаточки	1			
	прочерчивание + продавливание	наклонные линии + горизонтальная линия + лопаточка с угловым вырезом				
	HINOHAD II MAAAAA	4 ряда лопаточки с угловым вырезом + дугообразный валик, рассеченный вдавлениями лопаточки с угловым вырезом	1			
пятирядная	продавливание	2 горизонтальных ряда лопаточки с угловым вырезом + 3 зигзагообразных ряда лопаточки с овальным концом	1			
семирядная	продавливание	1 дугообразный ряд остроугольной лопаточки + 3 гори- зонтальных ряда остроугольной лопаточки + 3 зигза- гообразных ряда остроугольной лопаточки	1			

делить две группы: нанесенные на поверхность сосуда с помощью штампа и посредством лопаточки. В первом случае вдавление производилось торцевой частью орнаментера, а во втором - ее боковой гранью. Среди штампов отмечено 8 типов: круглые (рис. 6-12), круглые сетчатые

(рис. 6-13, 17), круглые лучевидные с внутренним кругом (рис. 6-2), прямоугольные, овальные поперечногофрированные, треугольные поперечногофрированные (рис. 6-2, 6,17) и ромбовидные поперечногофрированные (рис. 7-9). Лопаточки, применявшиеся для украшения сосудов, имели

Табл. 4. Изделия из камня с раскопа 2 Байкальского III

Категория изделия	Материал	Квадрат	Количество		
	халцедон	15	1		
_	гиаладацит	5	1		
Вкладыш	кварцит	14	1		
	кремневые пластины	5, 15, 17, 19 (2 экз.), 23	6		
Нож	кварцит	1, 6, 5, 20	4		
Скребок	кварцит	19, 21	2		
Резчик	гиаладацит	15	1		
Наконечник стрелы	халцедон	калцедон 2			
Стерженек рыболовного шиферный сланец		19	1		
Bcero	18				

округлое (рис. 6-3, 9; рис. 7-6, 8), прямое (рис. 6-4, 15), остроугольное (рис. 6-10), волнообразное (рис. 6-2, 5, 14; рис. 7-7) окончания. Самым распространенным на северобайкальской керамике был орнамент, выполненный лопаточкой с угловым вырезом на окончании (рис. 6-1, 7, 8, 9, 11, 16; рис. 7-8, 10). Этот элемент орнамента близок к волнистым элементам. На некоторых сосудах встречаются оттиски лопаточки, которые занимают промежуточное положение между этими элементами.

Прочерченный орнамент получался в результате проведения по поверхности сосуда острым предметом. Среди прочерченных элементов орнамента выделяется только одна группа - прямолинейные, включающая два типа горизонтальное (рис. 6- 11) и наклонное (рис. 6-11) прочерчивание. Налепной орнамент выполнялся путем накладывания на поверхность сосуда, не деформируя ее, валиков или фигур из глины. Налепные валики северобайкальской керамики треугольной формы. На поверхности горшков они располагаются горизонтальными (рис. 6-1, 4, 8, 15, 16; рис. 7-10) и дугообразными линиями (рис. 7-7).

Орнаментальные мотивы на северобайкальской керамике состояли из элементов, выстраивавшихся обычно в горизонтальную линию. Реже встречаются мотивы в виде зигзага (рис. 6-10; рис. 7-7). В основном орнаментальные мотивы включают одинаковые элементы. Исключение составляет мотив, состоящий из сочетания треугольного налепного валика и оттисков лопаточки с угловым вырезом (рис. 6-1, 7, 16; рис. 7- 10). Этот орнаментальный мотив является самым распространенным на се-

веробайкальской керамике. Иногда верхняя грань валика украшалась вместо лопаточки с угловым вырезом прямыми наклонными вдавлениями лопаточки (рис. 6-4, 8). Валиков, не орнаментированных оттисками лопаточки, не встречено.

По сравнению с мотивами более разнообразными по составу являются орнаментальные композиции (табл. 3). По количеству орнаментальных рядов - мотивов, композиции на северобайкальской посуде подразделяются на однорядные, двухрядные, трехрядные, пятирядные и семирядные, образуя отделы. По технике нанесения орнаментальных мотивов, композиции можно объединить по группам (продавливание; продавливание + налеп; прочерчивание-ь продавливание). Сочетание разных мотивов образует типы. Предложенная классификация композиций орнамента служит целям систематизации археологического материала и еще далека до совершенства. Это обусловлено прежде всего тем, что целых сосудов в раскопе 2 обнаружено не было, поэтому мы зачастую не имеем представлений сколько всего орнаментальных рядов присутствовало на керамике. Кроме этого при подсчете количества сосуда могут наблюдаться неточности. Они связаны с фрагментарностью его орнаментированных частей. Мотивы с разных частей посуды могут быть учтены как принадлежащие разным емкостям.

Практически все композиции, встреченные на керамике с раскопа 2, единичны. Украшению подвергалась практически вся поверхность сосуда вплоть до дна. При этом встречается сочетание не только горизонтальных рядов орнамента, но и присутствие одновременно горизонтальных, ду-

Табл. 5. Кости животных с раскопа 2 Байкальского III

Название кости	кв. 3	кв. 5	кв. 9	кв. 19	кв. 1	кв. 2	кв. 4	кв. 6	кв. 21	Bcero oco- 6eñ
	Н	epna (Pl	ioca sibiri	ica)		12	экз.			
Фаланга нерпы	1	1			1				- 2 - 2	
Плечевая кость			1							
Фрагмент нижней челюсти нерпы				1	1		1			
Кость запястья									1	1-2
Метаподия нерпы				1						1
Фрагмент кости нерпы			1			2				
	K	осуля (С	apreolus j	bygargus)		2	экз.			
Таранная кость					1			1	A STATE	1
	Бл	агородн	ый олень	(Cervus	elaphus)	10) экз.			
Фрагмент I фаланги								1	1	
2										
Фрагмент III фаланги				1		1		1		
Зуб благородного оленя							5			
Фрагмент пяточной кости				1						
	C	еверный	олень (R	angifer ta	ranbus)	3	экз.			
Центротарсал				1						
Добавочная кость за- плюсны				1						1
Верхний эпифиз плюсны				1						
	Λ	1едведь	(Ursus are	ctos)		1:	экз.			
Фрагмент когтевой фаланги медведя							1			1
	K	ости не	определе	енные до	вида	3 :	экз.			
Фрагмент головки бедра средних размеров копытного									1	1
Фрагмент трубчатой кости крупного ко- пытного									1	1
Фрагмент грудины млекопитающего									ì	1

гообразных и зигзагообразных мотивов.

В раскопе 2 найдено несколько каменных орудий и отходов их производства, преимущественно представленных кварцитовыми отщепами. Всего обнаружено 304 кварцитовых и 15 кремневых отщепов. Приэтом из 15 каменных орудий, 5 изготовлены из кварцита, 2 - из халцедона, 2 - из геаладацита, 3 - из кремня, 1 - из шиферного

сланца (табл. 4).

Среди каменных изделий выделяется несколько категорий инвентаря - вкладыши, лезвия, скребки, резчик, наконечник стрелы, основание рыболовного крючка.

Вкладыши. Один из них обнаружен в квадрате 15 (рис. 8-8). Он изготовлен из халцедона и оформлен бифасиальной ретушью. Вентральный

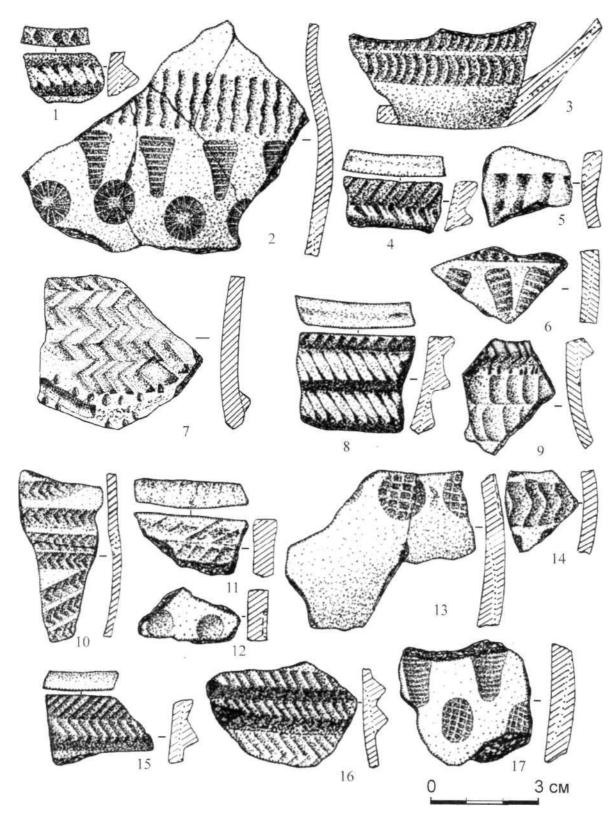

Рис. 6. Керамика со святилища Байкальское III: 3, 13 - кв. 1; 5 - кв. 2; 6 - кв. 5; 2, 8 - кв. 6; 7 - кв. 14; 4 - кв. 16; 10 - кв. 17; 11, 12 - кв. 18; 17-кв. 19; 9, 15 - кв. 20; 1, 14 - кв. 21; 16 - кв. 22

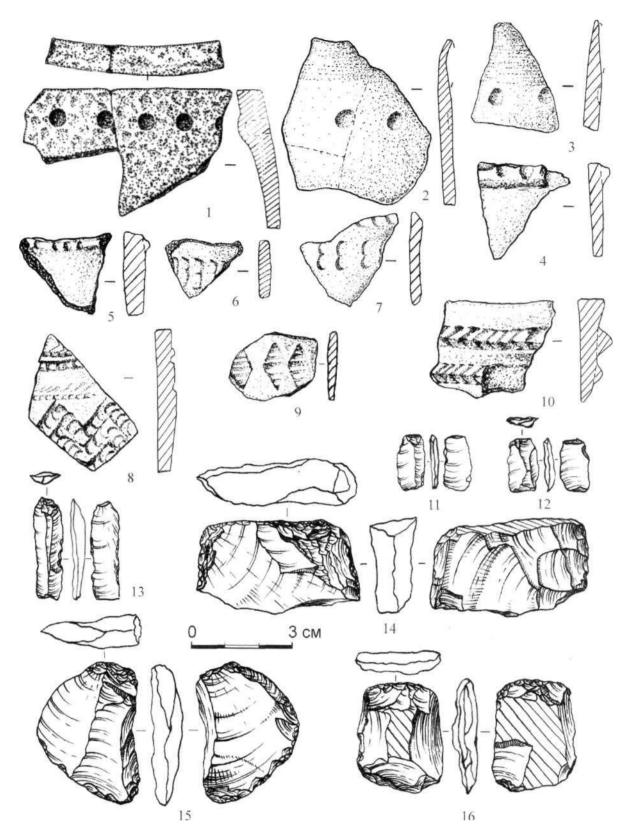

Рис. 7. Керамика и каменные изделия со святилища Байкальское III: 1 - кв. 6; 2-4 - кв. 21; 5 - кв. 3; 6 - кв. 18; 7 - кв. 23; 8 - кв. 24; 9 - кв. 19; 10 - кв. 4; 11 - кв. 17; 12 - кв. 23; 13 - кв. 19; 14 - кв. 6; 15 - кв. 1; 16 - кв. 21

фас полностью подработан, дарсальный - частично. Лезвие подработано тонкой стелящейся ретушью, противоположный край изделия подрабатывался нерегулярной крутой ретушью. Другой вкладыш (лезвие) найден в квадрате 5 (рис. 8-7). Он изготовлен из гиаладацита на трехгранной призматической пластине. Лезвие оформлено на вентральном фасе. Оба маргинала пластины обработаны ретушью, лезвие располагается на правом маргинале. Ретушь крутая, мелкая. Третий вкладыш обнаружен в квадрате 14 (рис. 8-12). Он выполнен из кварцита. Орудие прямоугольной формы, один угол сломан. Изделие бифасиально обработано, две стороны оформлены ретушью.

К числу вкладышей могут быть отнесены и кремневые пластины. Три из них двухгранные. Одна из квадрата 15 (рис. 8-10), вторая из квадрата 5 (рис. 8- 11), третья из квадрата 17 (рис. 7-11). Три пластины трехгранные. Две из них обнаружены в квадрате 19 (рис. 7-13; рис. 8-9) и одна в квадрате 23 (рис. 7-12).

Ножи. Один из них найден в квадрате 5 (рис. 8-1). Он выполнен на крупном кварцитовом сколе и имеет бифасиальную подработку. На вентрале изделия большая часть фаса удалена сколами подправки. Лезвие оформлено по левому продольному краю скола параллельно оси снятия. Оно имеет выпуклую дугообразную форму. На противоположном параллельном конце так же оформлен небольшой участок лезвия. Ретушь пологая разнофасеточная по вентральному и дорсальному фасам скола. Другой нож найден в квадрате 1 (рис. 7-15). Он выполнен на вентрале левого маргинала кварцитового отщепа. Часть лезвия сломана. Третий нож, также выполнен на кварцитовом отщепе. Он найден в квадрате 20. Крупнофасеточные сколы нанесены вдоль оси отщепа. Четвертый нож выполнен на крупном кварцитовом сколе, он выявлен в квадрате 6. Лезвие оформлено вдоль длинной стороны отщепа крутой ретушью. Оно сильно изношено (рис. 7-14).

\уСкребки сделаны из кварцита. Один из них обнаружен в квадрате 19 (рис. 8- 2). Часть его лезвия обломана. Ретушь нанесена на дорсальном фасе изделия. Другой скребок найден в квадрате 21. Он оформлен на удлиненном отщепе. Орудие двухлезвийное, с подработанными короткими противолежащими сторонами. Одна оформлена односторонней ретушью на дорсальном фасе.

Другое лезвие выполнено крутой ретушью на дорсальном и вентральном фасах и имеет следы износа (рис. 7-16).

Резчик найден в квадрате 15 (рис. 8-6). Он изготовлен из гиаладацита. Ретушь нанесена на вентральном фасе. Обе грани изделия подработаны. Резцовый скол выполнен вдоль оси пластины.

Наконечник стрелы найден в квадрате 2 (рис. 8-4). Он выполнен из халцедона. В плане наконечник имеет подтреугольную форму. Края овально выпуклые, база прямая. Изделие бифасиально обработано, по телу плоской, а по краям приостряющей ретушью. Один из углов базы обломан. У другого угла базы имеется сверленная круглая ямка диаметром 2 мм. Длина наконечника 3,7 см, ширина 1,5 см, толщина 0,4 см.

Стерженек рыболовного крючка обнаружен в квадрате 19 (рис. 8-3). Он сделан из шиферного сланца. У крючка боковое крепление жала (байкальский тип). Ширина паза 6 мм, он расположен в 1 мм от края основания. Основание слегка выгнуто, круглое в сечении. Длина основания 3,8 см, толщина 0,8 см.

Фаунистические материалы со святилища Байкальское III, представлены костями нерпы, косули, благородного оленя, северного оленя, медведя (определения сделаны А.М. Клементьевым). Всего в раскопе обнаружено 921 фрагмент кости животных, в том числе и целых, из них 28 было определено до вида (табл. 5). Преобладаюшими являются костные останки нерпы - 12 экз. За ней следуют остатки благородного оленя - 10 экз., северного оленя - 3 экз., косули - 2 экз. и медведя - 1 экз. Практически все кости, содержащие мозг расколоты. Поэтому среди остеологического материала присутствуют в основном кости не содержащие мозг - фаланги, челюсти, зубы, кости плюсны, заплюсны, запястья. Судя по ним, основу рациона жителей Байкальского III составляли крупные копытные и прежде всего благородный олень. Большое значение в питании имела и нерпа, кости которой преобладают как в раскопе № 1, так и в раскопе № 2.

Хронология

Для определения времени сооружения вала и рва были взяты образцы древесного угля и фрагменты костей животных из разных стратиграфи-

ческих уровней. Калибровка дат выполнялась по программе REV 4.3, разработанной в Лаборатории четвертичных изотопов Вашингтонского университета. Границы хронологических лиапазонов считывались по 2 sigma. Одна из дат - 5650±35 л.н. (СОАН-3589) получена по углю от деревянных конструкций в квадрате 21, на глубине 15-40 см. Образованная ими угольная прослойка разделяет слои светло-серой супеси и выше лежащей темно-серой супеси. С учетом калибровки, возраст деревянной конструкции в квадрате 21 определяется в пределах 4548-4364 лет до н.э. или третьей четвертью V тыс. до н.э. Другая радиоуглеродная дата - 3815±35 л.н. (COAH-3894) сделана по остаткам угля от бревна, найденного в квадрате 25, между слоями темно-серой (бурой) и вышележащей светло-серой супесью. С учетом калибровки она соответствует 2401 - 2141 гг. до н.э. или второй половине ІІІ тыс. до н.э. Оба образца, по которым получены даты, залегали на границах слоя темно-серой супеси. Благодаря им можно определить время формирования слоя и возраст обнаруженного в нем материала. Он укладывается в период с 4548 по 2141 гг. до н.э.

Во время расчистки рва святилища на его дне в квадратах 7 и 8 найдены кости животных, по которым получена еще одна радиоуглеродная дата 3674±332 л.н. (ЛЕ-3613). С учетом калибровки она соответствует 2917 - 1225 гг. до н.э. или III - третьей четверти II тыс. до н.э. Обнаруженные во рву кости позволяют определить время сооружения оградительной системы святилища. Она уже была возведена, когда кости животных попали туда, то есть до 1225 г. до н. Вал святилища был насыпан на слой светло-серой супеси, из основания которого получена дата 3815±35 л.н. (СОАН-3894), что позволяет отнести время его сооружения к периоду после 2401 г. до н.э. Следовательно, святилища в том виде, в котором оно сохранилось до настоящего времени, было сооружено между 2401 и 1225 г. до н.э., то есть во второй половине III - третьей четверти II тыс. до н.э.

Возведение оградительной системы святилища, произошло в то время, когда уже были сооружены жилища, расположенные к западу и югу от него. Они использовались на протяжении длительного периода, который можно установить благодаря радиоуглеродным датам. Судя по ним, на поселении Байкальское III выделяется три периода активного использования территории

памятника. Первый из них связан со строительством жилищ-полуземлянок. К этому времени относятся находки, обнаруженные на дне котлована жилища 3. Среди них наиболее выразительными являются остатки сосудов с оттисками сеткиплетенки. Две радиоуглеродные даты позволяют более точно определить начальный возраст поселения. Одна из них получена по костям животных из квадратов 10 и 20 раскопа 1 - 5320±100 л.н. (СОАН-3166), что с учетом калибровки соответствует 4351-3957 гг. до н.э. Другая дата сделана по углю из квадратов 1-6 раскопа 1 - 4900±90 л.н. (ГИН-7634), что с учетом калибровки соответствует 3940-3519 гг. до н.э. Следовательно, первый период существования поселения продолжался с середины V тыс. до н.э. до середины IV тыс. до н.э., хотя не исключено, что с появлением новых данных, произойдет уточнение хронологии. К этому же времени относится и сооружение деревянной конструкции под валом святилища, по которой получена дата 5650±35 л.н.

Второй период существования поселения также определяется двумя датами из жилища 3. Первая из них - 3875±50 л.н. (COAH-4101) получена по костям животных из квадратов 89, 90, 99 и 100 раскопа 1. Вторая дата - 3020±40 л.н. (ГИН-7062) сделана по углю из квадрата 38 раскопа № 1. С учетом калибровки первая дата соответствует 2471-2152 гг. до н.э., а вторая 1395 - 1128 гг. до н.э. В связи с этим, второй период существования поселения охватывает 2471-1128 гг. до н.э., то есть вторую половину III - II тыс. до н.э. Хорошо укладываются в эти хронологические рамки и две даты, полученные по углю и кости со святилища. Ко второму периоду существования поселения относится большая часть находок, обнаруженных на нем. Характерным для этого периода является использование керамики северобайкальского типа и изделий из кварцита, отходы производства которых представлены большим количеством отщепов. В это время обитатели Байкальского III продолжали использовать для жилья котлованы, выкопанные их предшественниками, а также обнесли валом и рвом, ритуальную площадку, расположенную на краю обрыва.

Во время третьего периода существования на Байкальском III не фиксируется сооружение каких-либо конструкций. Вероятно, в это время здесь уже не жили постоянно, а лишь проводили культовые церемонии на святилище или воз-

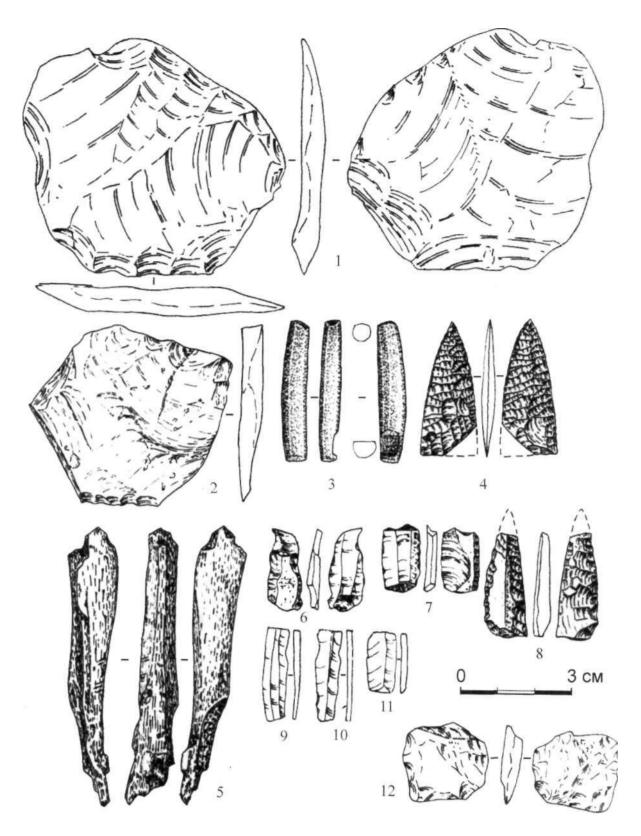

Рис. 8. Находки со святилища Байкальское III: 4 - кв. 2; 1,7, 11 - кв.5; 12 - кв. 14; 6, 8, 10 - кв. 15; 2, 3,5,9- кв. 19

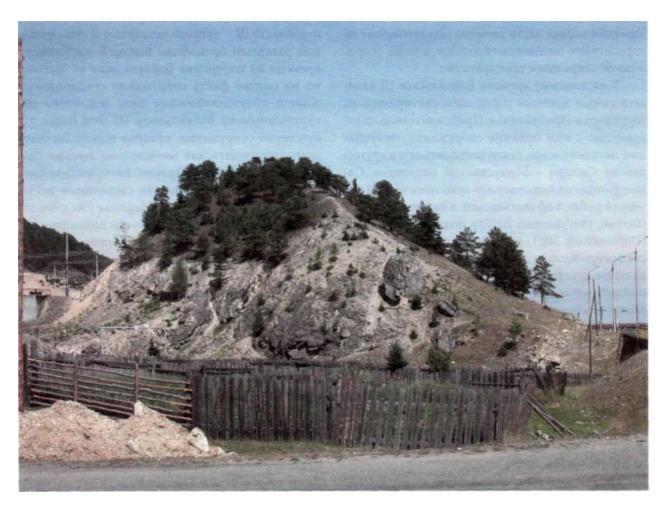

Рис. 9. Лысая Сопка, вид с юга

ле него. Среди артефактов этого времени следует отметить изделия из железа и керамику сосновоостровского типа (Харинский, 2005: 208). По деревянному колу, который был установлен в это время к юго-западу от святилища (раскоп 1, уч.2, кв.3), получена радиоуглеродная дата 2230±30 л.н. (СОАН-3588), с учетом калибровки соответствующая 389-199 гг. до н.э.

Обсуждение

Вопросы хронологии и генезиса культур бронзового века Прибайкалья до настоящего времени остаются дискуссионными. У исследователей пока не сложилось единого мнения по многим позициям, относящимся к этому времени. Одна из них связана с формированием и временем существования северобайкальской керамической традиции. Поэтому материалы, полученные во время работ на Байкальском III, позволят

уточнить ее хронологию. В связи с этим, определение времени бытования северобайкальской керамики и связанного с ней культурного пласта дает возможность установить возраст сооружений, зафиксированных на Байкальском III. Они представлены остатками жилищ и огороженного святилища, совместно существовавшими в период бронзового века.

Святилище поселения Байкальском III состоит из двух компонентов. Первый из которых представлен природной площадкой, возвышающейся над берегом Байкала и занимающей доминантное положение на поселении. Второй характеризуется наличием оградительных сооружений - валов и рвов, защищающих сакральную площадку от профанного мира. Наличие двух компонентов позволяет характеризовать северовосточную часть мысовидной площадки, на которой расположено Байкальское III, как огороженное святилище или «городище-святилище».

Приэтом первая часть термина подразумевает не укрепленное поселение-городище, а лишь огороженное сакральное пространство.

К настоящему времени Байкальское III является самым древним городищем-святилищем на территории Прибайкалья. Приблизительно одновременно с ним похожие сооружения, получившие название «све», стали возводиться и в другом районе Сибири - Минусинской котловине. Самые ранние из них содержат археологический материал рубежа афанасьевской и окуневской эпох (Готлиб, 1997; Готлиб, 2007) и позднекарасукского (Подольский, 2001) времени. В настоящее время све воспринимаются как сложные полифункциональные архитектурно-ландшафтные комплексы, которые в той или иной степени были одновременно и крепостями, и своеобразными поселениями, и культовыми сооружениями (Готлиб, Паулс, Подольский, 1996: 34; Готлиб, 2004)

Одно из самых ранних святилищ, оформившихся в последствии в поселенческо-погребальный комплекс, исследовано на Чиче І. Памятник возник в эпоху поздней бронзы (ирменская культура) XIV - первая половина X вв. до н.э. и продолжал существовать до начала VII в. до н.э. (Молодин, 2008).

На территории Прибайкалья городищасвятилища стали возводиться в елгинское время (Харинский, 2001), причем ареал их распространения охватывал преимущественно остепненные районы региона - Приольхонье, Кудинскую долину, Верхнюю Лену, долину Ангары между реками Белая и Уда (Харинский, 2002; Харинский, 2007). Пять городищ-святилищ было сооружено на северо-западном побережье Байкала. Три из них располагались на мысе Лударь - Байкальское I, Байкальское II, Байкальское V, одно на северозападном берегу Лударской губы - Байкальское IV и одно на мысе Берла - Берла I (Харинский, 1991). Они имеют ряд общих черт, которые позволяют их объединить в рамках одного типа археологических памятников. Городища-святилища располагаются на возвышенных участках местности (горы, мысовидные площадки, мысы), огороженных с наиболее лоступных направлений фортификационными сооружениями, часто не обладающими оборонительными функциями (валы, рвы, стены, гряды).

Судя по радиоуглеродным датам, время возведения Байкальского III соотносится со второй

половиной III - третьей четвертью II тыс. до н.э. или развитым бронзовым веком. К настоящему времени на побережье Байкала пока не выявлено ни одного факта сооружения стационарных жилищ полуземляночного типа подобного обнаруженным на Байкальском III. Тем более отсутствуют сооружения, которые можно бы было охарактеризовать, как возведенные людьми святилища. Природные объекты, воспринимавшиеся древними жителями как сакральные места, известны на байкальском побережье уже с неолита. Как правило, они представлены возвышающимися скалами, у основания которых проводились ритуальные церемонии. На части из них в бронзовом веке наносились рисунки, выполненные охрой. Подобные изображения, получившие названия петроглифов селенгинского типа, известны и в окрестностях села Байкальское. Одни из них локализуются у основания мыса Лударь, другие - вдоль северо-западного берега Лударской губы. Приэтом петроглифы Лударь, пункт I и пункт II (Байкальское XX) находятся на скальных плоскостях у основания мысовидной площадки, на которой расположено Байкальское III. Все они выполнены охрой и включают изображения птиц, крестов, пятен и т.д. В нише под петроглифами пункта II А.В.Тиваненко в 1978 г. заложен шурф 2 х 3 м. в котором выявлено 8 культурных слоев. Обнаружены гладкостенные сосуды с несколькими рядами валиков, керамика с «вафельными» оттисками и керамика с оттисками сеткиплетенки (Тиваненко, 1979; Тиваненко, 1985).

Обобщая результаты исследований наскальных рисунков Бурятии, в том числе и расположенных на берегу Лударской губы, А.В.Тиваненко приходит к заключению, что все древние святилиша сконцентрированы в основном у скальных плоскостей с древними рисунками, в нишах, щелях. «Следы жертвоприношений иногда встречаются и на вершинах утесов... Целые кости иногда располагаются по принципу «часть вместо целого» (например, Нарин-Хундуй), как это делается на тайлаганах бурят, алтайцев, якутов и на аналогичных обрядах у эвенков... Вообще установлено,... что 90% древних петроглифов, а следовательно и культовых мест у их подножий совпадает с современными святилищами бурят и эвенков...» (Тиваненко, 1990: 97).

Использование выдающихся природных объектов в ритуальных целях отмечалось на север-

Рис. 10. Байкальское III, вид с северо-востока

ном берегу Байкала и в развитом бронзовом веке. Наиболее известным из них является Лысая Сопка в поселке Нижнеангарск (рис. 9), на которой впервые была типологически выделена керамика северобайкальского типа (Свинин, 1966). Святилище располагалось на вершине сопки, стоящей недалеко от берега Байкала. Склоны сопки крутые, а на вершине имеется лишь небольшая пологая площадка. Непригодность сопки для жилья и наличие на ее вершине большого количества археологического материала позволяет рассматривать ее как природное святилище.

Большая часть артефактов, обнаруженных на Лысой Сопке представлена керамикой северобайкальского типа. При этом, как и на Байкальском III, здесь в единичных экземплярах присутствует керамика с оттисками сетки-плетенки. Ее наличие указывает на то, что еще в неолите у жителей северобайкальского побережья начали формироваться представления о вершинах хол-

мов и мысовидных площадок, как транзитных зонах, на которых возможен контакт между людьми и небожителями. В эпоху развитой бронзы эти представления получили еще большее развитие. Помимо природных святилищ, таких как Лысая Сока, появляются святилища, имеющие следы искусственного оформления, как Байкальское III. Возможно, наличие двух типов святилищ указывает не на генезис сакральных представлений в период бронзового века на побережье озера Байкал, а на особенности локализации святилищ.

Благодаря крутым склонам Лысая Сопка была не приспособлена для жизни людей. Поэтому их поселение располагалось или у подножия сопки, или в стороне от нее. Иначе обстояло дело на Байкальском III (рис. 10). Здесь еще в неолите были сооружены стационарные полуземляночные жилища, окаймляющие полукольцом северовосточную оконечность мысовидной площадки, нависающей над Байкалом. Вероятно, уже в это

время она воспринималась как ритуальная и не использовалась под застройку.

Отношение к сакральным территориям изменилось в развитом бронзовом веке. Вероятно, среди жителей северобайкальского побережья стали укрепляться представления о возможности осквернения священных мест людьми, не наделенными определенными священными полномочиями. В целях сохранения сакральности святилищ их стали огораживать валами и рвами. Подобные конструкции носили символический характер и при желании могли быть преодолены любым человеком. Но этого не происходило, так как боязнь навлечь на себя немилость небожителей, была очень сильной. Попасть на сакральную территорию можно было лишь по проходу, расположенному в западной части святилища, причем переход из мира профанного в сакральный мог осуществляться только людьми, наделенными определенными полномочиями.

На Лысой сопке, где преградой между профанным и сакральным мирами служили крутые склоны горы, оградительные сооружения были не нужны. На Байкальском III ситуация была иной. Жилые постройки вплотную подходили к святилищу, поэтому сакральную и профанную зоны необходимо было разделить. Такой разделительной линией и стали ров и вал святилища.

Заключение

Материалы, полученные в результате исследований на Байкальское III, позволяют существенно скорректировать представления о процессах культурогенеза, протекавших на байкальском побережье в период неолита - бронзового века.

Во-первых, выявлены самые древние для территории Прибайкалья стационарные жилища полуземляночного типа. Время их строительства можно отнести ко второй половине V тыс. до н.э. В возрасте с ними могут поспорить лишь остатки землянок на местонахождениях «Новый Ангарский мост» (Лежненко, 2007) и «Кузьмиха». Но материалы этих археологических объектов пока еще не опубликованы. Причины появления жилищ-землянок на северо-западном побережье Байкала могут оцениваться по-разному. Но само появление стационарных жилищ следует трактовать как важный социальный фактор. В американской археологии появление жилищ-землянок

(pithouses) на северо-западе Северной Америки знаменует становление сложных (трансэгалитарных, иерархизированных) обществ со специализированной экономикой, долговременными поселениями (Тетенькин, 2007).

Во-вторых, установлено, что землянки, сооружавшиеся в неолите, продолжали использоваться и в развитом бронзовом веке. Хотя между двумя периодами функционирования поселения есть разрыв примерно в тысячу лет, наблюдается определенная преемственность в отношении к сакральной и профанной зонам на Байкальском III. Использование одних и тех же жилищных и сакральных объектов в неолите и бронзовом веке приводит к смешению разновременного археологического материала, что требует применения более совершенных методик фиксации и дифференциации находок.

В-третьих, исследовано самое раннее на территории Прибайкалья городище-святилище, сооруженное во второй половине III - третьей четверти II тыс. до н.э. Его присутствие на поселении указывает на формирование у жителей байкальского побережья сложных сакральных представлений, одним из составляющих элементов которых стала потребность разделения сакральной и профанной зон посредством оградительной системы, если природные разграничители не являлись лостаточно належными.

Многие детали, связанные с жизнью обитателей байкальских берегов в бронзовом веке, представляются в настоящее время достаточно гипотетично или неизвестны вообще. Дополнить их помогут дальнейшие исследования на поселении Байкальское ІІІ и, прежде всего, в той его части, где располагается святилище. Именно под валом святилища зафиксированы прослойки угля от деревянных конструкций, благодаря которым можно дифференцировать материалы неолита и бронзового века, уточнив их датировку и типологические различия.

Благодарности

Большую помощь в определении и систематизации материалов с Байкальского III оказали сотрудники Лаборатории древних технологий ИрГТУ; за что авторы им очень признательны. Е.М. Инешин сделал описание каменного инвентаря, выделил отдельные категории изделий,

определил материал из которого они изготавливались. А.М. Клементьев просмотрел кости животных, определил их качественный, количественный и видовой состав.

Литература

Абдулов Т.А., Пилипчук Н.П. Поселение Лысая Сопка на Северном Байкале // Материальная культура древнего населения Восточной Сибири.- Иркутск, 1982.- С. 55 - 71.

Аксенов С. «Городище» Байкальское III - святилище или поселение людей бронзового века? // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока.- Иркутск, 1996.- Ч. 2.- С. 197-199.

Готлиб А.И. Горные архитектурнофортификационные сооружения окуневской эпохи в Хакассии // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология.- СПб., 1997.- С. 132- 145.

Готлиб А.И. Горные архитектурнофортификационные сооружения Евразии (историко-культурный аспект) // Этноистория и археология Северной Евразии: теория, метология и практика исследования: Сб. научн. тр.- Иркутск; Эдмонтон: Изд-во ИрГТУ, 2007.- С. 47 - 51.

Готлиб А.И. Феномен сибирских «све» // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. - Новосибирск: Изд-во НГУ, 2004.- Вып. 3: Парадоксы археологии. - С. 88 - 97.

Готлиб А.И., Паульс Е.Д., Подольский М.Л. Архитектурная организация сакрального пространства (горные сооружения типа «све» эпохи бронзы в Минусинской котловине) // Курган: историко-культурные исследования и реконструкции.- СПб, 1996.

Емельянова Ю.А. К вопросу об орнаментике керамики северобайкальской культуры // Социогенез в Северной Азии: Сб. науч. тр.- Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005.- Ч. 1.- С. 91 - 96.

Емельянова Ю.А. Керамика северобайкальского типа и ее место в керамических комплексах бронзового века Прибайкалья // Современные проблемы археологии России: Сб. науч. тр.- Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006.- Т. 1.- С. 365 - 368.

Константинов А.Н., Офертас С.Ч., Тихомиров О.В., Харинский А.В. Городища северозападного побережья оз.Байкал // Пятая конф.

Молодых ученых вузов Иркутска: Тез докл.- Иркутск: Изд-во ИГУ, 1987.- С.89.

Лежненко И.Л. Предварительные итоги исследований многослойного геоархеологического объекта «Новый Ангарский Мост» в зоне строительства мостового перехода через р.Ангару в г.Иркутске // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология.- Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2007.-Т. 1.-С. 364-372.

Молодин В.И. Периодизация, хронология и культурная идентификация памятника Чича (Барабинская лесостепь) // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции: Материалы Западносибирской археолого-этнографической конференции.- Томск: Изд-во «Аграф-Пресс», 2008.- С. 155-163

Подольский М.Л. Све Чиланныг тах на севере Хакасии // Евразия сквозь века.- СПб: Филологический факультет Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2001.-С. 108- ПО.

Свинин В.В. Археологические исследования на северном побережье озера Байкал в 1963-1965 гг. // Отчеты археологических экспедиций за 1963 - 1965 гг.- Иркутск: Изд-во ИОКМ, 1966.- С. 50 - 69

Сидорчук М.Л. К вопросу о типологии и хронологии «городища» Байкальское III // Дуловские чтения 1977 года: (Секция археологии и этнографии).- Иркутск: Изд-во ИГПУ, 1997. - С. 74 - 78.

Тетенькин А.В. Элиты, землянки и могилы. В поисках понимания перспектив // Известия Лаборатории древних технологий. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ 2007. - Вып. 5.- С. 7 - 34.

Тиваненко А.В. Древние наскальные рисунки Забайкалья. Итоги археологической экспедиции в 1978 году- Улан-Удэ, 1979 г.- ИА РАН.- Р, 1.-№7040.- 178 л.

Тиваненко А.В. Новые петроглифы побережья озера Байкал // Древнее Прибайкалье и его культурные связи.- Новосибирск: «Наука», 1985.- С. 154- 161.

Тиваненко А.В. Древнее наскальное искусство Бурятии: новые памятники.- Новосибирск: «Наука», 1990. - 208 с.

Тиваненко А.В. Древние святилища Восточной Сибири.- Новосибирск: «Наука», 1994.- 150 с.

Харинский А.В. Северобайкальские городища как ритуальные комплексы железного века // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока.- Красноярск: Изд-во КГПИ, 1991.-Т.1.-С. 11 - 13.

Харинский А.В. Предбайкалье в кон. І тыс. до н.э. - сер. ІІ тыс. н.э.: генезис культур и их периодизация. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2001. - 198 с.

Харинский А.В. Топография и конструкция «городищ» маломорского побережья озера Байкал // Археологическое наследие Байкальской Сибири: изучение, охрана и использование.- Иркутск, 2002.- Вып. 2. - С. 109 - 126.

Харинский А.В. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н.э. - I тыс. н.э. // Известия Лаборатории древних технологий. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. - Вып. 3. - С. 198 - 215.

Харинский А.В. Капсальские «городища» // Известия Лаборатории древних технологий. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2007. - Вып. 5. - С. 200 - 217.

Цыбиктаров А.Д. Отчет о полевых исследованиях летом 1978 г. на Северном Байкале.- Архив ИА РАН.- Р.1.- 54 л. (Улан-Удэ, 1979).

Summary

Settlement Baikal'skoe 3 is situated on Northwestern coast of Bake Baikal. There are discovered pithouses most ancient for the Cisbaikalia. The beginning of they building may be addressed to V millennia BC. The pithouses organized in Neolithic then were used in Developed Bronze Age. In North-Eastern part of site there was the sacral shrine. In second part of III - third quaternary of II millennia BC the area of it was closed by moats and earth walls. They presence notes to the existence of the complex sacral beliefs among the inhabitants of Baikalian Coast, and one of such elements was the necessity of separating the sacral and profane zones from each other if the natural landscape features were not enough.